

УДК 94(47).061
DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-1-112-124

Проблема сохранения историко-культурного наследия в практиках общественных организаций Алтайского края (середина 1960-х – 1991 годы)

М. А. Демин, Е. Н. Беневаденская

*Алтайский государственный педагогический университет
Барнаул, Россия*

Аннотация

Проанализированы просветительные и коммеморативные практики общественных организаций региона в 1965–1991 гг. Установлено, что транслировавшиеся в ходе памятно-охранительных экспедиционных исследований, просветительских мероприятий и издательских проектов представления о самобытном прошлом Алтая способствовали формированию объединяющих оснований и ориентиров самоидентификации локальных социумов. Однако правящими элитами поддерживались коммеморативные практики, обеспечивающие консолидацию регионального сообщества на основе национально-государственных символов общесоюзной идентичности, а забота о сохранении природно-исторического ландшафта края, как правило, являлась делом инициативной общественности и отдельных энтузиастов. Ограниченность ресурсов, имеющихся в распоряжении общественных организаций, все более заметная бюрократизация их работы не позволили выработать эффективные меры по практическому решению проблемы сохранения историко-культурного наследия региона.

Ключевые слова

историко-культурное наследие, общественные организации, коммеморативные практики, идентичность, историческая память, Алтайский край

Благодарности

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-39-00047 «Историческое краеведение в региональном социокультурном ландшафте второй половины XX века»

Для цитирования

Демин М. А., Беневаденская Е. Н. Проблема сохранения историко-культурного наследия в практиках общественных организаций Алтайского края (середина 1960-х – 1991 годы) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 1: История. С. 112–124. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-1-112-124

Problem of Preservation of Historical And Cultural Heritage in Practices of Public Organizations of the Altai Region (mid-1960s – 1991)

M. A. Demin, E. N. Benevalenskaya

*Altay State Pedagogical University
Barnaul, Russian Federation*

Abstract

Modern studies consider the memorial activity in the context of formation and development of civil society as an important factor of shaping public memory and building national, regional and local identity. The analyzes educational and commemorative practices of the departments of the All-Russian Society of Protection of Historical and Cultural Heritage, the All-Union Geographical Society and the Society “Knowledge” in Altai in 1965–1991. The study bases on application of cross-disciplinary approaches of the intellectual and modern local history. The authors conclude that

© М. А. Демин, Е. Н. Беневаденская, 2020

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 1: История
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2020, vol. 19, no. 1: History

activities of public associations for identification, studying, registration and popularization of historical landscape objects promoted ideas about the importance of preserving the historical and architectural space of region for collective memory and identity of regional community. Ruling elites supported mainly those social initiatives for protection of monuments which were aimed to promote the values and ideals of Soviet socialism. As a result the indifferent attitude of party and state institutions to protection of archaeological objects and heritage of the pre-revolutionary era, the lack of effective tools of influence on economic organizations and administrative structures by public organizations and the formalism in the work of the Society of Protection of Heritage did not allow to develop practical measures to preserve the archaeological sites and to stop the destruction of the original historical and architectural environment of cities and villages of the region.

Keywords

historical and cultural heritage, public organizations, commemorative practices, identity, historical memory, Altai region

Acknowledgements

The research has been made with support of Russian Fund of Fundamental Studies, project no. 18-39-00047 “Local history in the regional socio-cultural landscape of the 2nd half of the 20th century”

For citation

Demin M. A., Benevalenskaya E. N. Problem of Preservation of Historical and Cultural Heritage in Practices of Public Organizations of the Altai Region (mid-1960s – 1991). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 1: History, p. 112–124. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-1-112-124

Проблема сохранения и использования историко-культурного наследия не теряет своей актуальности уже не одно десятилетие. В настоящее время памятнично-охранительная деятельность рассматривается в контексте становления и развития гражданского общества как важный фактор формирования публичной памяти и утверждения национальной, региональной и локальной идентичности [Шелегина, Жетпысбаев, 2018. С. 30; Ассман, 2016. С. 3–15; Rösen, 2013. S. 171].

В научной литературе изучены стратегии формирования политическими элитами социальной солидарности на основе обращения к объектам историко-культурного наследия в рамках официальной идеологии и пропаганды [Кулемзин, 2001; Мамонтова, 2007; Революция – 100, 2017]. В последние годы предметом исследований российских и зарубежных ученых становится влияние памятнично-охранительных инициатив общественных объединений на коллективную региональную идентичность [Маланичева, Ливцов, 2016; Kelly, 2016; Donovan, 2017; 2018].

В статье поставлена цель – рассмотреть просветительские и коммеморативные практики общественных организаций Алтая по сохранению и популяризации историко-культурного наследия региона во второй половине 1960-х – начале 1990-х гг. Работа основывается на междисциплинарных подходах интеллектуальной и новой локальной истории. В рамках данных направлений деятельность по выявлению, изучению и охране исторических памятников интерпретируется как процесс создания государством и социальными группами конструктов памяти, обосновывающих их идентичность сквозь призму идейно-ценностных ориентиров современности [Репина, 2017. С. 126]. Это предполагает выявление факторов, влиявших на формирование и трансляцию представлений локальных социумов об «общем прошлом», анализ взаимосвязи социального и культурного пространств и ключевых персоналий и событий, составлявших каркас исторической памяти регионального сообщества [Маловичко и др., 2018. С. 130–132]. В соответствии с предложенным Ю. А. Ведениным определением, культурное наследие трактуется как информационный потенциал, запечатленный в явлениях, событиях, материальных объектах, морально-этических нормах, научных и философских представлениях, который является важным ресурсом общественного развития [Культурный ландшафт..., 2004. С. 464].

Источниковую базу статьи составили архивные материалы, представленные в основном нормативными актами и делопроизводственной документацией из фондов Государственного архива Российской Федерации, Государственных архивов Алтайского края, Республики Алтай и Новосибирской области, Научного архива Сибирского отделения Российской академии наук. Кроме того, привлечены публикации региональной периодической печати, материалы

научно-практических конференций и воспоминания членов общественных организаций региона, связанные с проблемами сохранения историко-культурного наследия края.

Современные авторы отмечают, что официальная поддержка различных социальных инициатив в 1960–1980-е гг. стала результатом поиска ресурсов достижения политической стабильности в условиях кризиса доверия власти [Мельникова, 2018. С. 24]. В этом контексте можно рассматривать и деятельность по сохранению историко-культурного наследия, получившую в 1966 г. институционализацию в форме Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, а затем и его местных отделений. Существенное значение для упорядочивания работы в этой сфере имело утверждение союзных и республиканских законов об охране и использовании памятников истории и культуры [Закон СССР..., 1976; Закон РСФСР..., 1978], положений и инструкций о порядке учета и обеспечения сохранности недвижимых памятников. Согласно нормативным актам, закреплявшим функции общественных объединений в области историко-культурного наследия, перед ними в первую очередь стояла задача трансляции представлений о памятниках, которые обеспечивали продвижение ценностей и идеалов советского социализма¹.

Контроль над работой по выявлению, сохранению и популяризации наследия был возложен на Главное управление по охране, реставрации и использованию памятников истории и культуры при Министерстве культуры РСФСР и управления и отделы культуры при исполнительных комитетах на республиканском, областном, городском и районном уровнях.

При создании в регионах отделений Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (далее – ВООПИиК) по принципу центральной организации партийные инстанции стремились включить их в официальную политическую структуру. В частности, в состав совета организации, избранного 6 января 1966 г. на Алтайской краевой учредительной конференции, помимо сотрудников вузов, архивов и музеев, журналистов и активистов общественности вошли представители местной администрации, в том числе краевого исполкома и органов культуры, которые в дальнейшем выполняли функции руководителей общества². При краевом совете были созданы секции исторических, археологических, документальных и архитектурных памятников, работы с молодежью, пропаганды памятников и общественного контроля над их охраной. Секции возглавляли известные ученые и краеведы Алтая Э. М. Медникова, А. П. Уманский, В. С. Петренко, А. П. Долнаков, М. Т. Карначев, Л. И. Паршукова, Т. И. Анисимова³. ВООПИиК стало одной из самых массовых организаций в СССР [Маланичева, Ливцов, 2016. С. 13]. Так, в 1976 г. численность Алтайского отделения Общества составила около 100 тыс. человек и объединяла 815 первичных организаций, а к началу 1990-х гг. она возросла практически в три раза, до 280 тыс. индивидуальных членов и 2 271 объединения на предприятиях и в учреждениях [Паршукова, 1997. С. 254]⁴.

По замечанию американского историка С. Смит-Питер, символическими центрами культурного ландшафта российских регионов на протяжении советского периода оставались памятники, связанные с Октябрьской революцией, Гражданской и Великой Отечественной войнами и фигурой В. И. Ленина [Smith-Peter, 2018. P. 27–28]. Важность археологических и других исторических объектов признавалась, однако они не относились к числу первостепенных ценностей в системе идеологических приоритетов властных структур. Вероятно, можно согласиться с И. Брудным, что правящая элита считала одной из функций ВООПИиК пропаганду значимой роли Коммунистической партии в сохранении культурного наследия [Brudny, 1998. P. 68–69].

¹ Постановление Совета Министров СССР от 16 сентября 1982 г. об утверждении «Положения об охране и использовании памятников истории и культуры»; Приказ Министерства культуры СССР от 24 января 1986 г. об утверждении «Инструкции по организации зон охраны недвижимых истории и культуры СССР»; Приказ Министерства культуры СССР от 13 мая 1986 г. об утверждении «Инструкции о порядке учета, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.07.2019).

² ГААК. Ф. Р-1594. Оп. 1 Д. 2. Л. 27, 30–33, 45, 55–56, 190–193; ГА СПД РА. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

³ В 1980-е гг. историческую секцию ВООПИиК возглавлял В. А. Скубневский.

⁴ ГААК. Ф. Р-1594. Оп. 1. Д. 95. Л. 78; Д. 194. Л. 120.

В русле официальной партийно-государственной политики находилась и деятельность Алтайского отделения ВООПИиК. В 1982 г. в Заринске Обществом была организована научно-практическая конференция «Памятники развитого социализма и их использование в коммунистическом воспитании трудящихся». В 1986 г. партийными и советскими органами Змеиногорска при содействии Общества была проведена конференция, посвященная горно-металлургическому производству и камнерезному искусству в Алтайском крае. Название доклада заместителя председателя крайисполкома, председателя президиума Алтайского краевого совета ВООПИиК В. Т. Христенко «Использование памятников истории и культуры в воспитании советского патриотизма» наглядно отражало подход властных структур к историческому наследию. «История, революция, их памятники – это могучий источник воспитания народа», – цитировал докладчик слова секретаря ЦК КПСС Е. К. Лигачева на XXVII съезде партии. В соответствии с провозглашенным в «перестройку» курсом на публичную критику имеющихся недостатков один из руководителей края указывал на то, что «на протяжении многих лет мы убеждаем друг друга в необходимости сохранения и эффективного использования памятников... а положение дел во многих городах и районах края оставляет желать лучшего» [Христенко, 1986. С. 5].

По идеологическим причинам в работе общественных организаций особое внимание уделялось историко-революционной и военно-патриотической тематике и связанными с ней памятниками советской эпохи [Перхавко, 2017. С. 153]. Во второй половине 1960-х – начале 1990-х гг. по инициативе краевых отделений ВООПИиК и Общества «Знание» для увековечивания памяти о событиях времен Гражданской войны и активных участниках революционного движения были установлены мемориальные доски на зданиях, в которых размещались штабы Е. М. Мамонтова в Барнауле и красногвардейского отряда Петра Сухова в с. Родино, сооружен обелиск погибшим в Чернодольском восстании партизанам в Славгороде, открыты и отреставрированы памятники борцам за советскую власть в городах и районах края [Боброва, Калмыков, 1977. С. 4]⁵. Распространенными формами популяризации знаний о революции, Гражданской и Великой Отечественной войнах были чтение лекций, проведение кинолекториев и встреч с участниками этих событий. В городских и районных школах, клубах и библиотеках края готовились альбомы и фотовыставки, оформлялись портретные галереи. На особом контроле общественных организаций было состояние могил и памятных обелисков участников Гражданской и Великой Отечественной войн.

Краевое и городские отделения ВООПИиК практиковали выпуск печатных материалов – брошюр, буклетов и плакатов – с призывами бережного отношения к историческим памятникам. В краевой газете «Алтайская правда» была постоянная рубрика «Память», в которой активисты организации публиковали заметки и статьи, подчеркивавшие важность сохранения местного историко-культурного наследия [Булыгина, 1972. С. 3; Паршукова, 1982. С. 4; Бородин, 1984. С. 3]. Одним из итогов просветительных мероприятий общественных объединений в позднесоветский период стало более широкое вовлечение рядовых граждан в памятно-охранительную деятельность. Определенное содействие этой работе в связи с нехваткой специалистов и реставрационных мастерских в крае оказывали студенческие строительные отряды и школьники [Владимирский, 1977. С. 2]⁶. Добровольцы производили обмеры и графическую фиксацию исторических объектов, помогали возводить, реставрировать и благоустраивать историко-революционные и военно-исторические памятники, осуществлять обновление экспозиций и текущий ремонт помещений музеев на общественных началах, комнат боевой и трудовой славы⁷.

Большую активность общественные объединения развивали во время празднования юбилейных дат советской эпохи. В связи с подготовкой к 30-летию победы в Великой Отечественной войне члены областного отделения ВООПИиК – сотрудники Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы выявили имена местных

⁵ ГААК. Ф. Р-1594. Оп. 1. Д. 29. Л. 2–4.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-639. Оп. 1. Д. 622. Л. 17–19.

⁷ ГААК. Ф. Р-1594. Оп. 1. Д. 194. Л. 5–6; Д. 220. Л. 60, 82–83; Д. 232. Л. 9–11.

борцов за советскую власть и Героев Советского Союза, память о которых они предлагали увековечить в названиях улиц населенных пунктов⁸. Барнаульским отделением Общества были установлены фамилии бойцов, умерших в госпиталях от ран и захороненных на Воинском (ныне – Булыгинском) кладбище [Достояние народа, 1977. С. 3]. По данным пленума краевого совета Общества, к 1976 г. в регионе были учтены 555 памятников, которые относились к периоду Гражданской войны, и 904 памятника, посвященных Великой Отечественной войне. В Алтайском крае было выявлено 336 Героев Советского Союза и 125 Героев социалистического труда⁹.

К 30-летию юбилею победы при содействии отделений ВООПИиК в столице края и ряде районных центров были сооружены новые мемориальные комплексы, выявлены здания, в которых в годы войны размещались госпитали, и на них установлены памятные доски. На крупнейших предприятиях Барнаула (вагонно-ремонтном заводе, автобазе «Алтайстройтранс», меланжевом комбинате, заводе химволокна и др.) были воздвигнуты памятники в честь погибших и пропавших без вести участников фронтовых сражений¹⁰. Вся эта деятельность проходила в строгом соответствии с утвердившейся в стране официальной коммеморативной практикой, связанной с Днем Победы [Горнова, 2017. С. 19].

Определенный импульс работа по изучению и охране историко-культурного наследия в регионах получила в связи подготовкой свода памятников истории и культуры РСФСР¹¹. Задачи создания свода рассматривались на конференции в Тобольске в 1969 г. На совещании отмечалось, что, в отличие от центральной части страны, на обширной территории от Урала до Тихого океана изучение памятников ведется преимущественно на уровне краеведения, нет обобщающих научных исследований по этой тематике. Заведующая сектором памятников истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР Т. И. Агапова указывала на важное место памятников промышленного зодчества Алтая в системе объектов национального наследия¹². В дальнейшем для координации работы по подготовке свода памятников был создан Всесибирский совет¹³, в который вошли крупные ученые-историки под руководством академика А. П. Окладникова¹⁴.

В рамках проекта по созданию свода памятников истории и культуры активизировались долгосрочные исследования объектов историко-культурного наследия краевыми отделениями ВООПИиК и Географического общества СССР. Особую актуальность эта деятельность получила в связи с большим объемом новостроечных, мелиоративных и других хозяйственных работ¹⁵. К началу 1990-х гг. в регионе было выявлено более 4 000 исторических, археологических и архитектурных памятников [Паршукова, 1980. С. 3; 1997. С. 254], поставлено на государственный учет 776 памятников археологии и 149 памятников истории и архитектуры края [Управление Алтайского края..., 2007. С. 4].

Усилиями членов регионального отделения ВООПИиК, преподавателями вузов А. П. Бородавкиным, Т. М. Степанской, Ю. Ф. Кирюшиным, А. П. Уманским, В. А. Скубневским, С. Г. Мальцевым и другими были подготовлены и опубликованы материалы к Своду памятников Алтайского края [Долнаков и др., 1982; Памятники истории и культуры Барнаула, 1983; Памятники истории и культуры Северо-Западного Алтая, 1990]. Авторами реконструирован первоначальный облик исторических объектов и восстановлены события и персоналии местной истории, с которыми они были связаны, охарактеризовано их современное состоя-

⁸ ГА СПД РА. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–2.

⁹ ГААК. Ф. Р-1594. Оп. 1. Д. 95. Л. 6, 19.

¹⁰ Там же. Л. 7.

¹¹ ГАНО. Ф. Р-2054. Оп. 1. Д. 334. Л. 32.

¹² ГАРФ. Ф. Р-639. Оп. 1. Д. 233. Л. 75–81, 173.

¹³ Совет избрали на Всесибирском научно-методическом совещании, проведенном 11–13 апреля 1972 г. в ИИФФ СО АН СССР.

¹⁴ НА СО РАН. Ф. 58. Оп. 1. Д. 182. Л. 1–8.

¹⁵ ГААК. Ф. Р-1594. Оп. 1. Д. 29. Л. 6; Д. 95. Л. 9; Материалы интервью (08.11.2017) с доктором исторических наук, профессором кафедры отечественной истории АлтГУ В. А. Скубневским.

ние. Научный коллектив под началом Т. М. Степанской составил каталог памятников градостроительства и архитектуры региона. Руководитель проекта обращала внимание на плохую сохранность ряда сооружений, указывала, что в памятниках архитектуры и градостроительства, горно-промышленного производства «должна жить, а не доживать» самобытная история Алтая [Степанская, 1990. С. 20]. Исследователями была обоснована научная, историческая и художественная ценность памятников края, что сыграло важную роль в их систематизации и постановке на государственный учет.

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. члены Алтайских отделений Географического общества СССР и ВООПИиК под руководством А. Д. Сергеева осуществляли экспедиционные поездки для выявления и документальной фиксации остатков металлургического производства Сузунского медеплавильного завода, рудников и заводов XVIII в. в бассейне Верхнего Алая¹⁶. Благодаря усилиям общественности на зданиях бывшего Сереброплавильного и Дрожжевого заводов Барнаула были установлены мемориальные доски, на государственную охрану поставлены промышленные и гражданские постройки Барнаульского и Змеиногорского горно-заводских комплексов, Колыванской шлифовальной фабрики, подчеркивающие специфику Алтая как крупнейшего центра цветной металлургии России. По инициативе известного в крае искусствоведа Т. М. Степанской осуществлялись изучение и паспортизация объектов промышленной и храмовой архитектуры XVIII – начала XX в.¹⁷ Проведенная работа способствовала формированию представлений регионального сообщества об уникальности местного историко-культурного ландшафта.

Однако государственная поддержка реконструкции памятников дореволюционной эпохи была крайне скудной. Анализ нормативных актов местных советских и партийных инстанций показывает, что властные структуры не принимали действенных мер по их охране. В директивных документах повышенное внимание уделялось памятникам советского периода как официальным символам укрепления общесоюзной социальной солидарности в регионе¹⁸. Десятилетиями откладывалось проведение ремонтных и реставрационных работ, многочисленные перестройки зданий приводили к искажению их первоначального вида и безвозвратной утрате самобытной среды архитектурного пространства. В Барнауле и Бийске в ходе застройки исторических кварталов жилыми и административными зданиями сносились самобытные образцы деревянного и каменного зодчества середины XIX – начала XX в. [Анисифоров и др., 1989. С. 5–6, 19–20], в Змеиногорске разрушался уникальный горно-металлургический комплекс XVIII в., были утеряны многие мемориальные объекты, связанные с пребыванием на Алтае выдающихся ученых, путешественников и деятелей культуры.

Особенно плачевным было состояние памятников культовой архитектуры. Лишь смягчение духовной атмосферы в стране на рубеже 1980–1990-х гг. позволило общественности обратиться к проблеме пренебрежительного отношения к этим объектам [Кулемзин, 2001. С. 191]. В ряде населенных пунктов возникли инициативные группы, выдвигавшие требования по восстановлению и реставрации храмов и церквей. В апреле 1991 г. на XI краевой отчетно-выборной конференции ВООПИиК член президиума А. Д. Сергеев с горечью констатировал, что здания заброшенных «церквушек» символизируют «весь наш век, задушивший

¹⁶ ГАНО. Ф. Р-2054. Оп. 1. Д. 203. Л. 13–14.

¹⁷ Материалы интервью (25.11.2017) с доктором искусствоведения, заведующей кафедрой истории отечественного и зарубежного искусства АлтГУ Т. М. Степанской, руководившей в 1980-е гг. секцией искусствоведения ВООПИиК.

¹⁸ Решение Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся от 16 мая 1973 г. «Об охране и пропаганде в крае памятников трудовой славы советского народа» [Владимирский, 1975. С. 4]; Решение Горно-Алтайского областного Совета депутатов трудящихся «О задачах по выполнению Постановления Совета Министров РСФСР от 24 января 1980 г. «О мерах по улучшению охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры в свете Закона СССР и Закона РСФСР об охране и использовании памятников истории и культуры» // ГАРФ. Ф. Р-639. Оп. 1. Д. 622. Л. 17–21; Справки о работе районных отделений и первичных организаций Алтайского отделения ВООПИиК по выполнению постановления ЦК КПСС от 11 мая 1988 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры» // ГААК. Ф. Р-1594. Оп. 1. Д. 229. Л. 50–53.

исконно русское, святое, то, что должно быть неприкосновенно, почитаемо»¹⁹. Он настаивал на том, что занимаемые государственными учреждениями или хозяйственными организациями здания культового зодчества следовало освободить и передать на баланс районных или городских исполкомов, а по завершению ремонтных и реставрационных работ использовать исключительно в целях богослужения.

В условиях масштабных сельскохозяйственных, мелиоративных и других строительных работ происходило массовое уничтожение археологических памятников края, на что неоднократно обращали внимание отдельные общественники и краеведы. Однако местные отделения ВООПИиК больше занимались просветительской деятельностью, и к тому же не имели эффективных рычагов влияния на хозяйственные органы и управленческие структуры. В результате, по словам С. С. Тихонова, сибирские археологи из года в год вынуждены были фиксировать разрушение и полную гибель сотен памятников археологии [1993. С. 9]. Тем не менее на конференции «Археология и краеведение Алтая», проведенной в 1972 г. под эгидой Географического общества и Общества охраны памятников, проблема сохранности археологического наследия в крае практически не поднималась. Лишь в выступлении Н. С. Модорова, посвященном каменным изваяниям и наскальным рисункам Горного Алтая, отмечалась необходимость изучения и охраны «этих уникалов», поскольку они являются «не только величественными памятниками прошлого... но также украшением и гордостью нового социалистического Горного Алтая» [1972. С. 48]. На секции археологии и этнографии представительной научной конференции, состоявшейся в 1980 г. в связи с 250-летием Барнаула, вопрос об охране памятников также не рассматривался [Барнаул 250 лет, 1980. С. 50–77].

В эпоху «перестройки» в связи с общим подъемом гражданской инициативы значительно активизировались усилия общественности по охране историко-культурного наследия. С 1990 г. ежегодно стали проводиться научно-практические конференции «Охрана и использование археологических памятников Алтая». Первая конференция была организована краевым отделением Общества охраны памятников на базе Алтайского государственного университета в марте 1990 г. В духе эпохи гласности на совещании приводились многочисленные примеры гибели древних объектов. Так, по словам Ю. Ф. Кирюшина, почти во всех районах края при проведении сельскохозяйственных работ распахиваются курганные насыпи [1990. С. 3–4]. «А какое ужасное зрелище представляют практически все алтайские пещеры! – восклицал В. И. Молодин. – Все их стены, потолки, предвходовая часть скал исписаны фамилиями многочисленных посетителей-варваров» [1990. С. 21].

В качестве причин массового уничтожения древностей назывались безразличное отношение к этой проблеме хозяйственников и местных советов, формализм в деятельности отделений Общества охраны памятников истории и культуры, отсутствие в отделах культуры и обществах специалистов-археологов и недостаточная квалификация работающих там сотрудников [Мартынов, 1990. С. 15; Елин, 1990. С. 17; Кирюшин, 1990. С. 3–4; Бородаев, 1990. С. 11].

На излете советской эпохи в апреле 1991 г. на базе Барнаульского педагогического института была проведена вторая охранная археологическая конференция. Острота проблемы была раскрыта уже в содержании и названии доклада В. И. Молодина «Охрана археологических памятников в Сибири, миф или реальность?», которым открывалась работа совещания. Авторитетный археолог констатировал, что ежегодно в Сибири гибнут десятки, если не сотни древних памятников. Во всех совхозах и колхозах идет массовая распашка курганных сооружений. Огромный вред древним объектам наносят мелиоративные и ирригационные работы. Писаницы и пещеры обезображены надписями «вандалов XX века». Памятники археологии и этнографии все более вовлекаются в теневой бизнес (см.: [Молодин, 1991]). В. А. Некрасов и В. Н. Елин также отметили, что между планами и предложениями по охране археологических памятников и их практической реализацией сохраняется «огромная дистанция». Однако, по их мнению, изменившаяся общественная обстановка в стране положитель-

¹⁹ ГААК. Ф. Р-1594. Оп. 1. Д. 237. Л. 78–79.

но отразилась на отношении людей к историческому наследию, что позволяет надеяться, что «наконец-то наступает пора конкретных действий» [Некрасов, Елин, 1991. С. 12–13].

Таким образом, общественными организациями Алтая в середине 1960-х – 1991 гг. был накоплен определенный опыт работы по выявлению, изучению и постановке на учет, пропаганде объектов историко-культурного наследия. Общества стремились привлечь внимание широкой общественности и партийно-государственных структур к важности сохранения исторической и архитектурной среды городов и сел края. Транслировавшиеся в ходе экспедиционных исследований, памятнично-охранительных просветительских мероприятий и издательских проектов представления о самобытном прошлом Алтая способствовали формированию объединяющих оснований и ориентиров самоидентификации локальных социумов. Однако правящими элитами поддерживались коммеморативные практики, обеспечивающие консолидацию регионального сообщества на основе национально-государственных символов общесоюзной идентичности, а забота о сохранении природно-исторического ландшафта Алтайского края, как правило, являлась делом инициативной общественности и отдельных энтузиастов. Ограниченность ресурсов, имеющихся в распоряжении общественных организаций, все более заметная бюрократизация их работы не позволили выработать эффективные меры по практическому решению проблемы сохранения историко-культурного наследия региона, которая в полном объеме перешла в постсоветскую эпоху. К ней добавились новые вызовы, связанные с приватизацией и длительной арендой земельных угодий, изменением форм собственности и национально-государственного устройства страны.

Список литературы

- Ассман А.** Новое недовольство мемориальной культурой / Пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое лит. обозрение, 2016. 232 с.
- Горнова Г. В.** Коллективная память и практики коммеморации в формировании городской идентичности // Гуманитарные исследования. 2017. № 2 (15). С. 18–21.
- Кулемзин А. М.** Охрана памятников в России как историко-культурное явление. Кемерово, 2001. 327 с.
- Культурный ландшафт как объект наследия / Под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 620 с.
- Маланичева Г. И., Ливцов В. А.** Этапы истории ВООПИиК. Орел: Орловск. фил. РАН-ХиГС, 2016. 169 с.
- Маловичко С. И., Мухутдинов А. А., Реснянский С. И.** Интеллектуальная история России. М.: БОС, 2018. 374 с.
- Мамонтова М. А.** Формы контроля общественно-популяризаторской деятельности провинциального историка в первое послевоенное десятилетие // Мир историка. Омск, 2007. Вып. 3. С. 137–156.
- Мельникова Е. А.** Руками народа: следопытское движение 1960–1980-х гг. в СССР // Антропологический форум. 2018. № 37. С. 20–53.
- Паршукова Л. А.** Общество охраны памятников истории и культуры // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 254.
- Перхавко В. Б.** Общественное мнение и законодательство об историко-культурном наследии России (XX – начало XXI в.) // Российская история. 2017. № 3. С. 149–162.
- Революция-100: реконструкция юбилея / Под ред., введ. Г. А. Бордюгова. М.: АИРО-XXI, 2017. 1088 с.
- Репина Л. П.** Образы и символы прошлого в традиции историописания и политике памяти // Историческая память и культурные символы национальной идентичности: Материалы Междунар. науч. конф. Ставрополь; Пятигорск, 2017. С. 125–128.
- Управление Алтайского края по культуре, государственное учреждение культуры «Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия Алтайского края». Барнаул, 2007. 21 с.

- Шелегина О. Н., Жетпысбаев С. К.** Государственная политика Республики Казахстан по освоению культурного наследия // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 8: История. С. 30–37.
- Brudny Y. M.** Reinventing Russia: Russian Nationalism and the Soviet State, 1953–1991. Cambridge, Harvard Uni. Press, 1998, 352 p.
- Donovan V.** “How Well Do You Know Your Krai?” The Kraevedenie Revival and Patriotic Politics in Late Khrushchev-Era Russia. *Slavic Review*, 2017, vol. 74, no. 3, p. 464–483.
- Donovan V.** Militarized memory: Patriotic Re-branding in Post-Soviet Pskov. In: Russia’s Regional Identities. The Power of the Provinces. London, 2018, p. 73–95.
- Kelly C.** Churches: Radical Secularization and the Preservation of the Past in Petrograd and Leningrad, 1918–1988. De Kalb, Northern Illinois Uni. Press, 2016, 413 p.
- Rüsen J.** Historik. Theorie der Geschichtswissenschaft. Köln; Weimar; Wien, Böhlau, 2013, 322 S.
- Smith-Peter S.** The Six Waves of Russian Regionalism in European Context, 1830–2000. In: Russia’s Regional Identities. The Power of the Provinces. London, 2018, p. 15–43.

Список источников

- Анисифоров П., Потапов А., Родионов А. и др.** Архитектурный мартиролог Алтая // Молодежь Алтая. 1989. 26 мая.
Барнаулу 250 лет: Тез. докл. и сообщ. к науч. конф. / Под ред. А. П. Окладникова. Барнаул: Б. и., 1980. 185 с.
- Боброва К., Калмыков С.** Герои живут в веках // Алтайская правда. 1977. 21 сент.
- Бородаев В. Б.** Государственная охрана недвижимых памятников археологии Алтая: законодательные меры и первоочередные задачи археологов // Охрана и использование археологических памятников Алтая. Барнаул, 1990. С. 6–12.
- Бородкин П. А.** Без прошлого нет настоящего // Алтайская правда. 1984. 1 июля.
- Булыгина Л.** Памятники – это не только история // Алтайская правда. 1972. 4 февр.
- Владимирский К. С.** Трудовой подвиг народа // Подвиг труда – вечен / Алт. краевед. отд. ВООПИиК. Барнаул, 1975. С. 3–9.
- Владимирский К.** Живое наследие // Алтайская правда. 1977. 21 сент.
- Долнаков А. П., Долнакова Е. А., Зотева Л. А. и др.** Памятники архитектуры Барнаула. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1982. 158 с.
- Достояние народа // Алтайская правда. 1977. 16 февр.
- Елин В. Н.** Об охране археологических памятников Горного Алтая // Охрана и использование археологических памятников Алтая. Барнаул, 1990. С. 17–19.
- Закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 15 декабря 1978 г. // Сборник документов по музейному делу. 1964–1984. М., 1987. С. 13–27.
- Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 29 октября 1976 г. // Изв. Советов депутатов трудящихся СССР. М., 1976. 16 с.
- Кирюшин Ю. Ф.** Охрана и исследования археологических памятников Алтая // Охрана и использование археологических памятников Алтая: Тез. докл. и материалов к конф. Барнаул, 1990. С. 3–5.
- Мартынов А. И.** О формировании современного подхода к охране и использованию памятников археологии в Горном Алтае // Охрана и использование археологических памятников Алтая. Барнаул, 1990. С. 15–16.
- Модоров Н. С.** Каменные изваяния и наскальные рисунки Горного Алтая // Археология и краеведение Алтая. Барнаул, 1972. С. 47–48.
- Молодин В. И.** Охрана археологических памятников в Сибири: миф или реальность? // Охрана и исследования археологических памятников Алтая: Тез. докл. и сообщ. к конф. Барнаул, 1991. С. 5–8.
- Молодин В. И.** Роль археологии в совершенствовании туризма на Алтае // Охрана и использование археологических памятников Алтая. Барнаул, 1990. С. 19–21.

- Некрасов В. А., Елин В. Н.** Некоторые задачи по исследованию и охране памятников петроглифического искусства в Горном Алтае // Охрана и исследования археологических памятников Алтая. Барнаул, 1991. С. 12–13.
- Памятники истории и культуры Барнаула / Под ред. А. П. Бородавкина и др. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1983. 141 с.
- Памятники истории и культуры Северо-Западного Алтая: Метод. материалы к обсужд. макета свода памятников / Под ред. Ю. Ф. Кирюшина. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1990. 132 с.
- Паршукова Л.** Памятники – наше достояние // Алтайская правда. 1982. 25 апр.
- Паршукова Л. А.** Будущее вырастает из прошлого // Алтайская правда. 1980. 6 янв.
- Степанская Т. М.** Памятники градостроительства и архитектуры Алтайского края. Барнаул: Алт. отд-ние Сов. фонда культуры, 1990. 44 с.
- Тихонов С. С.** Об истории законодательства об охране памятников // Охрана и изучение культурного наследия Алтая: Тез. науч.-практич. конф.: В 2 ч. Барнаул, 1993. Ч. 1. С. 7–9.
- Христенко В. Т.** Использование памятников истории и культуры в воспитании советского патриотизма // Охрана и использование памятников истории горного дела и камнерезного искусства Алтайского края. Барнаул, 1986. С. 5–6.

References

- Assman A.** Novoe nedovol'stvo memorial'noi kul'turoi [New Discontent with Memorial Culture]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2016, 232 p. (in Russ)
- Brudny Y. M.** Reinventing Russia: Russian Nationalism and the Soviet State, 1953–1991. Cambridge, Harvard Uni. Press, 1998, 352 p.
- Donovan V.** “How Well Do You Know Your Krai?” The Kraevedenie Revival and Patriotic Politics in Late Khrushchev-Era Russia. *Slavic Review*, 2017, vol. 74, no. 3, p. 464–483.
- Donovan V.** Militarized Memory: Patriotic Re-branding in Post-Soviet Pskov. Russia's Regional Identities. In: *The Power of the Provinces*. Ed. by E. W. Clowes. London, 2018, p. 73–95.
- Gornova G. V.** Kollektivnaya pamyat' i praktiki kommemoratsii v formirovanii gorodskoi identichnosti [Collective Memory and Practices of a Commemoration in Building Urban Identity]. *Gumanitarnye issledovaniya [Humanitarian Studies]*, 2017, no. 2 (15), p. 18–21. (in Russ.)
- Kelly C.** Churches: Radical Secularization and the Preservation of the Past in Petrograd and Leningrad, 1918–1988. De Kalb, Northern Illinois Uni. Press, 2016, 413 p.
- Kulemzin A. M.** Okhrana pamyatnikov v Rossii kak istoriko-kul'turnoe yavlenie [Protection of Heritage in Russia as the Historical and Cultural Phenomenon]. Kemerovo, 2001, 327 p. (in Russ.)
- Kul'turnyi landshaft kak ob'ekt naslediya [Cultural Landscape as Heritage Object]. Yu. A. Vedenin, M. E. Kuleshova (eds.). Moscow, Institut Naslediya; St. Petersburg, Dmitrii Bulanin, 2004, 620 p. (in Russ.)
- Malanicheva G. I., Livtsov V. A.** Etapy istorii VOOPIK [Stages of History of the All-Russian Society for the Protection of Monuments of History and Culture]. Orel, Orlovskii filial RANKhiGS, 2016, 169 p. (in Russ.)
- Malovichko S. I., Mukhutdinov A. A., Resnyanskii S. I.** Intellektual'naya istoriya Rossii [Intellectual History of Russia]. Moscow, BOS, 2018, 374 p. (in Russ.)
- Mamontova M. A.** Formy kontrolya obshchestvenno-populyarizatorskoi deyatelnosti provintsial'nogo istorika v pervoe poslevoennoe desyatiletie [Forms of Control of Public and Educational Activity of the Provincial Historian in the 1st Post-war Decade]. In: *Mir istorika [World of the Historian]*. Omsk, 2007, iss. 3, p. 137–156. (in Russ.)
- Melnikova E. A.** Rukami naroda: sledopytskoe dvizhenie 1960–1980-kh gg. v SSSR [By the People's Hands: The Sledopyt Movement in the USSR in the 1960–1980s]. *Antropologicheskii forum [Forum for Anthropology and Culture]*, 2018, no. 37, p. 20–53. (in Russ.)

- Parshukova L. A.** Obshchestvo okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury [Society of Protection of Historical and Cultural Heritage]. In: Entsiklopediya Altaiskogo kraya [Encyclopedia of Altai Region]. Barnaul, 1997, vol. 2, p. 254. (in Russ.)
- Perkhavko V. B.** Obshchestvennoe mnenie i zakonodatel'stvo ob istoriko-kul'turnom nasledii Rossii (XX – nachalo XXI v.) [Public Opinion and Legislation about Historical and Cultural Heritage of Russia (20th – Early 21st Century)]. *Rossiiskaya istoriya* [Russian History], 2017, no. 3, p. 149–162. (in Russ.)
- Repina L. P.** Obrazy i simvol'y proshlogo v traditsii istoriopisaniya i politike pamyati [Images and Symbols of the Past in Tradition of Written History and Politics of Memory]. In: Istoricheskaya pamyat' i kul'turnye simvol'y natsional'noi identichnosti [Historical Memory and Cultural Symbols of National Identity]. Stavropol, Pyatigorsk, 2017, p. 125–128. (in Russ.)
- Revolyutsiya-100: rekonstruktsiya yubileya [Revolution-100: Reconstruction of Anniversary]. G. A. Bordyugov (ed.). Moscow, AIRO-XXI, 2017, 1088 p. (in Russ.)
- Rüsen J.** Historik. Theorie der Geschichtswissenschaft. Köln, Weimar, Wien, Böhlau, 2013, 322 S.
- Shelegina O. N., Zhetpysbaev S. K.** Gosudarstvennaya politika Respubliki Kazakhstan po osvoeniyu kul'turnogo naslediya [State Policy of the Republic of Kazakhstan on Exploring its Historical and Cultural Heritage]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 8, p. 30–37. (in Russ.)
- Smith-Peter S.** The Six Waves of Russian Regionalism in European Context, 1830–2000. In: Russia's Regional Identities. The Power of the Provinces. E. W. Clowes (ed.). London, 2018, p. 15–43.
- Upravlenie Altaiskogo kraya po kul'ture, gosudarstvennoe uchrezhdenie kul'tury “Nauchno-proizvodstvennyi tsentr po sokhraneniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraya” [Administration of Culture of Altai Region, Public Institution of Culture “Research and Production Center for Preservation of Historical and Cultural Heritage of Altai Region”]. Barnaul, 2007, 21 p. (in Russ.)

List of Sources

- Anisiforov P., Potapov A., Rodionov A. et al.** Arkhitekturnyi martirolog Altaya [Architectural Martyrology of Altai]. *Molodezh' Altaya* [Youth of Altai], 1989, May 26. (in Russ.)
- Barnaulu 250 let [250th Anniversary of Barnaul]. A. P. Okladnikov (ed.). Barnaul, 1980, 185 p. (in Russ.)
- Bobrova K., Kalmykov S.** Geroi zhivut v vekakh [Heroes Live Forever]. *Altayskaya pravda* [The Altay Truth], 1977, Sept. 21. (in Russ.)
- Borodaev V. B.** Gosudarstvennaya okhrana nedvizhimykh pamyatnikov arkheologii Altaya: zakonodatel'nye mery i pervoocherednye zadachi arkheologov [State Protection of Immovable Archaeological Heritage of Altai: Legislative Measures and Priorities of Archaeologists]. In: Okhrana i ispol'zovanie arkheologicheskikh pamyatnikov Altaya [Protection and Use of Archaeological Sites of Altai]. Barnaul, 1990, p. 6–12. (in Russ.)
- Borodkin P. A.** Bez proshlogo net nastoyashchego [There is no Present without a Past]. *Altayskaya Pravda* [The Altay Truth], 1984, July 1. (in Russ.)
- Bulygina L.** Pamyatniki – eto ne tol'ko istoriya [Heritage is not only History]. *Altayskaya Pravda* [The Altay Truth], 1972, Febr. 4. (in Russ.)
- Dolnakov A. P., Dolnakova E. A., Zoteeva L. A. et al.** Pamyatniki arkhitektury Barnaula [Architectural Heritage of Barnaul]. Barnaul, Altaiskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1982, 158 p. (in Russ.)
- Dostoyanie naroda [National Property]. *Altayskaya Pravda* [The Altay Truth], 1977, Febr. 4. (in Russ.)
- Elin V. N.** Ob okhrane arkheologicheskikh pamyatnikov Gornogo Altaya [About Protection of Archaeological Sites of the Altai Republic]. In: Okhrana i ispol'zovanie arkheologicheskikh pamyatnikov Altaya [Protection and Use of Archaeological Sites of Altai]. Barnaul, 1990, p. 17–19. (in Russ.)

- Khristenko V. T.** Ispol'zovanie pamyatnikov istorii i kul'tury v vospitanii sovetskogo patriotizma [Use of Historical and Cultural Heritage in Patriotic Education of USSR]. In: Okhrana i ispol'zovanie pamyatnikov istorii gornogo dela i kamnereznogo iskusstva Altaiskogo kraja [Protection and Use of Monuments of History of Mining and Stone-cutting Art of Altai Region]. Barnaul, 1986, p. 5–6. (in Russ.)
- Kiryushin Yu. F.** Okhrana i issledovaniya arkheologicheskikh pamyatnikov Altaya [Protection and Researches of Archaeological Sites of Altai]. In: Okhrana i ispol'zovanie arkheologicheskikh pamyatnikov Altaya [Protection and Use of Archaeological Sites of Altai]. Barnaul, 1990, p. 3–5. (in Russ.)
- Martynov A. I.** O formirovaniy sovremennogo podkhoda k okhrane i ispol'zovaniyu pamyatnikov arkheologii v Gornom Altae [On the Development of Modern Approach to Protection and Use of Archaeological Heritage in the Altai Republic]. In: Okhrana i ispol'zovanie arkheologicheskikh pamyatnikov Altaya [Protection and Use of Archaeological Sites of Altai]. Barnaul, 1990, p. 15–16. (in Russ.)
- Modorov N. S.** Kamennye izvayaniya i naskal'nye risunki Gornogo Altaya [Stone Sculptures and Rock Paintings of the Altai Republic]. In: Arkheologiya i kraevedenie Altaya [Archaeology and Local History of Altai]. Barnaul, 1972, p. 47–48 (in Russ.)
- Molodin V. I.** Okhrana arkheologicheskikh pamyatnikov v Sibiri, mif ili real'nost'? [Protection of Archaeological Sites in Siberia: Myth or Reality?]. In: Okhrana i issledovaniya arkheologicheskikh pamyatnikov Altaya [Protection and Researches of Archaeological Sites of Altai]. Barnaul, 1991, p. 5–8. (in Russ.)
- Molodin V. I.** Rol' arkheologii v sovershenstvovanii turizma na Altae [Archaeology's Role in Improvement of Tourism in Altai]. In: Okhrana i ispol'zovanie arkheologicheskikh pamyatnikov Altaya [Protection and Use of Archaeological Sites of Altai]. Barnaul, 1990, p. 19–21. (in Russ.)
- Nekrasov V. A., Elin V. N.** Nekotorye zadachi po issledovaniyu i okhrane pamyatnikov petroglificheskogo iskusstva v Gornom Altae [Some Tasks of Research and Protection of Petroglific Art in the Altai Republic]. In: Okhrana i issledovaniya arkheologicheskikh pamyatnikov Altaya [Protection and Researches of Archaeological Sites of Altai]. Barnaul, 1991, p. 12–13. (in Russ.)
- Pamyatniki istorii i kul'tury Barnaula [Historical and Cultural Heritage of Barnaul]. A. P. Borodavkin et al. (eds.). Barnaul, Altaiskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1983, 141 p. (in Russ.)
- Pamyatniki istorii i kul'tury Severo-Zapadnogo Altaya [Historical and Cultural Heritage of Northwest Altai]. Yu. F. Kiryushin (ed.). Barnaul, Izdatel'stvo Altaiskogo universiteta, 1990, 132 p. (in Russ.)
- Parshukova L.** Pamyatniki – nashe dostoyanie [Monuments – our Property]. *Altaiskaya Pravda* [The Altay Truth], 1982, Apr. 25. (in Russ.)
- Parshukova L. A.** Budushchee vyrastaet iz proshlogo [The Future Grows from the Past]. *Altaiskaya Pravda* [The Altay Truth], 1980, Jan. 6. (in Russ.)
- Stepanskaya T. M.** Pamyatniki gradostroitel'stva i arkhitektury Altaiskogo kraja [Monuments of Town Planning and Architecture of Altai Region]. Barnaul, Altaiskoe otdelenie Sovetskogo fonda kul'tury, 1990, 44 p. (in Russ.)
- Tikhonov S. S.** Ob istorii zakonodatel'stva ob okhrane pamyatnikov [About History of the Law on the Protection of Heritage]. In: Okhrana i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaya [Protection and Studying of Cultural Heritage of Altai]. Barnaul, 1993, pt. 1, p. 7–9. (in Russ.)
- Vladimirsky K.** Zhivoe nasledie [Live Heritage]. *Altaiskaya pravda* [The Altay Truth], 1977, Sept. 21. (in Russ.)
- Vladimirsky K. S.** Trudovoi podvig naroda [Labor Feat of the People]. In: Podvig truda – vechen [The Feat of Labor is Eternal]. Barnaul, 1975, p. 3–9. (in Russ.)
- Zakon RSFSR “Ob okhrane i ispol'zovanii pamyatnikov istorii i kul'tury” ot 15 dekabrya 1978 g. [Law of RSFSR “About Protection and Use of Historical and Cultural Heritage” of Dec. 15,

1978]. In: Sbornik dokumentov po muzeinomu delu. 1964–1984 [The Collection of Documents on Museum Business. 1964–1984]. Moscow, 1987, p. 13–27. (in Russ.)
Zakon SSSR “Ob okhrane i ispol’zovanii pamyatnikov istorii i kul’tury” ot 29 oktyabrya 1976 g. [Law of the USSR “About Protection and Use of Historical and Cultural Heritage” of Oct. 29, 1976]. In: Izvestiya Sovetov deputatov trudyashchikhsya SSSR. Moscow, 1976, 16 p. (in Russ.)

*Материал поступил в редколлегию
Received
08.08.2019*

Сведения об авторах

Демин Михаил Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Алтайского государственного педагогического университета (ул. Молодежная, 55, Барнаул, 665031, Россия)
mademin52@mail.ru

Беневаденская Евгения Николаевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета (ул. Молодежная, 55, Барнаул, 665031, Россия)
rabota-ben11@yandex.ru

Information about the Authors

Mikhail A. Demin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Russian History, Altai State Pedagogical University (55 Molodezhnaya Str., Barnaul, 656031, Russian Federation)
mademin52@mail.ru

Evgeniya N. Benevalenskaya, Candidate of Historical Sciences, Research Scientist, Laboratory of Historical Study of Local Lore, Altai State Pedagogical University (55 Molodezhnaya Str., Barnaul, 656031, Russian Federation)
rabota-ben11@yandex.ru